

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 1 (17) 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Алябьева Т. К., Панов А. И. Демократический транзит как способ социально-экономического и политического подчинения государств [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 201–209
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.24

УДК 316.4.063 : 327.7

Татьяна Алябьева¹, Анатолий Панов²

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье раскрыты сложные моменты в процессе транзита демократии, показаны отрицательные аспекты в масштабе цивилизации и на примере отдельно взятого региона (Россия). Автор смог показать, что транзит демократии используется с целью захвата политических, экономических и социальных ресурсов государств, находящихся на стадии демократической перестройки и приводит к формированию не демократической, а олигархической формы государства, может использоваться как средство манипулирования обществом.

Ключевые слова: трансформация, транзит демократии, США, Конституция, федеративное устройство, Правительство, интересы России, западноевропейское сообщество, стратегия и тактика, преобразование мира.

1 **Алябьева Татьяна Константиновна** — кандидат политических наук, доцент, Московский государственный областной университет (МГОУ). Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, 10А. E-mail: altatkon@yandex.ru. РИНЦ AuthorID: 259017.

2 **Панов Анатолий Иванович** — доктор политических наук, профессор, МГОУ. Email: ponchik.92@bk.ru. РИНЦ AuthorID: 403952.

Вопрос демократического транзита и его различных вариантов является актуальным и востребованным в научной и практической сфере.

Он требует детального исследования, так как затрагивает процесс развития современных национальных государств и цивилизации в целом; оказывает самое активное влияние на формирование и функционирование системы управления на национальном и цивилизационном уровнях, на выбор стратегии и тактики, методов и способов государственного управления; является одним из ведущих способов преобразования мира на современном этапе развития цивилизации, когда происходит глобальная политическая, социально-экономическая и структурная трансформация всей цивилизации.

Интерес к данной теме усилен целым рядом факторов:

- кризис демократии, наблюдающийся в цивилизационном масштабе, разворачивается;
- сформированность потребности в сосуществовании разных типов демократии, адаптации самой демократии к новым условиям развития цивилизации;
- господство, процедурной (формальной), имитационной демократии приводящей

к уменьшению объема суверенитета государства, находящегося на стадии демократического перехода, к сокращению социальных программ, к попытке ведущих государств мира решать свои проблемы за счет ущемления интересов других государств;

- навязывание западноевропейской, американской моделей демократии, западных стандартов социально-экономического, политического устройства, системы социокультурных ценностей государствам, находящимся на стадии перехода к демократии;
- столкновение общецивилизационных и национальных традиций и взглядов транслируемых Западной Европой;
- противостояние глобалистских и национальных интересов;
- сформированность потребности перехода обратно от однополярного мира к многополярному, в новых подходах и взглядах на демократию; новых демократических норм и практик; в возникновении и функционировании разных центров формирования демократии;
- несоответствие результатов транзита демократии запросам социума.

Цели перехода к демократии не достигаются,

консолидированная демократия практически не формируется. О чем говорят многие политологи и в том числе российские [Мельвиль, 2005].

Наметились противоречия между интересами глобального управления и национальными интересами отдельных государств, между расширяющимся процессом транзита демократии и способностью человечества регулировать данный процесс.

Таким образом, процесс транзита демократии является эволюционирующей, постоянно расширяющейся трансдисциплинарной областью современного политологического знания; касающейся всех сфер развития современного государства. Все это требует релаксации, с целью выявления положительных и отрицательных аспектов, накопления опыта эволюции государственного развития и прогнозирования политических процессов.

Вопросы демократического транзита разрабатываются довольно глубоко российскими и западно-европейскими авторами.

Среди российских авторов необходимо отметить работы: И. Клямкина, М. М. Лебедевой, А. Ю. Мельвиля, А. Никитченко, В. Пастухова, А. Галкина, Ю. Красина, Р. Саквой, Л. В. Сморгунова, Л. Шевцовой, О. Г. Харитоновой¹, М. В. Золотых², Г. В. Агеева³, У. Бек⁴ и ряда других ученых и политиков.

Среди зарубежных авторов по вопросу консолидации и транзита демократии можно выделить работы: А. Лейпхарда⁵, С. М. Липсета⁶, Ч. Линд-

1 Ильин М. В., Мельвиль А. Ю., Федоров Ю. Е. Демократия и демократизация. // Полис, 1996, № 5; Алексеева Т. А. Демократия как идея и процесс // Вопросы философии, 1996, № 6; Галкин А., Красин Ю. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М., 1998; Ильин М. В., Мельвиль А. Ю., Федоров Ю. Е. Демократия и демократизация // Полис, 1996, № 5.

2 Золотых М. В. Демократический транзит: теория и практика перехода в условиях современной России. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Специальность 23.00.02. [Электронный ресурс]//URL:<http://cheloveknauka.com/demokraticeskij-tranzit> (Дата обращения 19.08.2018)

3 Агеев Г. В. Особенности современного этапа трансформации политической системы России // Власть. 2007. № 4.

4 Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2009.

5 Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: Сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997. 317 с.; Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис, 1995. № 2.

6 Липсет С. М., Сен К.-Р., Торрес Д. Ч. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии // Международный журнал социальных наук. Сравнительная политология, 1993. № 3.

блома, Г. Саймона, Р. Хантера, Д. Хигли, Э. Арато и Д. А. Коэна, Р. Коллинза, Д. Уоллера, Г. Дерлугьяна и другие.

Но, исследование именно отрицательных аспектов, ни в масштабе цивилизации, ни в масштабе отдельного региона не проведено до конца. Этот вопрос имеет научный интерес, помогает понять процессы глобализации и демократизации в цивилизационном плане на современном этапе.

Целью данного исследования является, во-первых: изучение транзита демократии, как части процесса глобализации и его особенностей в отдельно взятом регионе (Россия).

Во-вторых, выявление:

- отрицательных аспектов в процессе транзита демократии;
- новых способов и методов взаимодействия в постоянно эволюционирующей системе международных и национальных отношений, причем с опережением самих наметившихся процессов;
- соответственно новых методов и способов транзита демократии;
- условий для формирования наиболее устойчивого развития человечества, консенсусного устройства мировой системы.

Объект исследования — демократический транзит как часть политического процесса современности в России.

Предмет исследования — анализ отрицательных аспектов демократического транзита в современной России.

Исследуя процесс транзита демократии в отдельном регионе, необходимо рассмотреть и общие тенденции в цивилизационном плане. Так как отдельные отрицательные черты транзита демократии в России являются идентичными с транзитом в других регионах, прямо или косвенно касаются России, помогают охарактеризовать процесс демократии.

Не смотря на то, что на практике существует несколько типов перехода к демократическому устройству (транзит демократии), в большинстве случаев во второй половине XX века — начале XXI века разворачивается революционный, навязанный вариант [Гельман, 2009], резко изменяющий всю политическую структуру и систему государства в достаточно сжатые сроки времени. Этот вариант наиболее устраивает современных политиков ведущих стран, так как формирует систему хаоса. США уже давно следуют, разработанной ими теории «управляемого хаоса», когда

экспортируется не «демократия», а демагогия от демократии. В результате происходит революционный переворот, захват управления в политической и экономической сфере государства той частью политической и экономической элиты, которая проводит или будет проводить политику в интересах западноевропейских государств и Америки. Примером формирования именно такого варианта является «цветные» революции XX века, перевороты в Ираке, Иране, Ливии, Эстонии, Литве, Азербайджане, Грузии, Украине, Румынии, Албании и события в России ельцинского периода. В данных государствах, при непосредственной помощи Западной Европы и Америки были проведены губительные для национальных интересов, социально-экономического и политического развития изменения под девизом демократизации. В результате, произошло сокращение объема суверенитета государств, перераспределение природных, экономических и промышленных ресурсов и их собственников; государства потеряли свою нишу в экономической системе цивилизации и соответственно доходы. ВВП на душу населения резко упал, наступило глобальное обнищание населения.

В ряде государств (Ирак, Сирия, Ливия, Украина и т. д.) резко возросла конфликтность, взрывоопасность; резко проявился националрадикализм, произошли национальные конфликты, сформировалось требование сецессий, что способствует нарастанию хаоса в отдельно взятом регионе.

Установившиеся гибридные режимы были не стабильны, характеризовались серьезными социально-экономическими и национальными проблемами. Примером может служить сформировавшаяся ситуация в Косово, Чеченской республике, Грузии, Абхазии, Украине и других регионах. Произошла переструктуризация, переориентация всей системы экономики и безопасности с привлечением многих регионов на сторону НАТО и ЕС, разрушение сложившихся после окончания второй мировой войны социально-экономических и политических связей. На территории государств постсоветского пространства сформировалось присутствие сил НАТО. Были построены военные базы, под предлогом формирования режима безопасности, спровоцированы военные конфликты: Югославия, Абхазия, Осетия, Грузия, Украина. Произошла милитаризация целых регионов, таких как Ирак, Сирия, Грузия, Черногория, Украина.

Нельзя не согласиться с американским поли-

тологом С. Хантингтоном, что в результате транзита демократии произошла «Эрозия демократических принципов» [Huntington, 1996], формирование противоположных общепризнанным целям и задачам транзита результатам. Фактически транзит демократии стал инструментом в глобальном переделе мира и мировых ресурсов, в формировании олигархических режимов. Идентичные цели преследовались и при транзите демократии по отношению России: вхождение в международное экономическое и политическое пространство, но при удовлетворении, прежде всего, экономических, геополитических интересов ведущих западноевропейских держав, США без учета национальных интересов России.

Исследование, проведенное автором статьи, посвящено реальным мотивам транзита демократии и его последствиям в одном регионе, в России. Это не значит, что нет положительных результатов. Но, акцент в исследовании будет сделан на выявление именно отрицательных последствий процесса транзита западноевропейской модели демократии для демократического развития России.

В России он существенно отличается от демократического перехода в южноевропейских, латиноамериканских государствах, а также от переходов, совершенных в Центральной и Восточной Европе и не соответствует представлениям и планам политологов и политиков Западной Европы и Америки. К тому же процесс формирования демократии в России продолжается, носит конфронтационный характер, что формирует особый интерес к этому региону.

С самого начала, транзит на территории СССР и РСФСР имел свои особенности. В СССР и РСФСР он носил форму «навязанного транзита». В результате революционного перехода СССР распался, вопреки точке зрения народов входящих в состав СССР. Чего и добивалось Западноевропейское сообщество во главе с США.

С момента образования РФ, с 1991 года по 1993 год, транзит демократии носил эклектический характер и объединил несколько типов: навязанный, договорной, реформистский, революционный.

Процесс транзита был не подготовлен, отсутствовали планы, проекты, «дорожная карта», не было проведено широкое обсуждение проекта перехода в обществе и государстве. Он разворачивался при отсутствии сформированных рыночных отношений; нормативной базы, регулирующей социально-экономические, политические,

организационно-структурные условия перехода. Политические партии находились в стадии становления, на разном уровне вовлечения в политический процесс. У власти остались представители старой элиты: КПСС, Профсоюзы и ВЛКСМ. Политические институты, которые должны были проводить реформы, не были созданы. Социальная поддержка практически отсутствовала. Примат бюрократии над социумом сохранился. Отрицательным моментом было и то, что не была создана база для воспроизводства демократии. Альтернативные де-юре выборы, фактически были безальтернативными. Политическая конкуренция, плюрализм были ограничены. То есть, база для демократической трансформации не была сформирована. Но рекомендации Западной Европы сводились к одному, транслировать принципы западноевропейской модели демократии. Переход к демократии проходил при активном вмешательстве США в политическую жизнь России. В это время в верхнем эшелоне власти в роли консультантов работало более 300 советников из США¹. 35 американских советников работали в Госкомимущество и определяли параметры приватизации².

В результате неподготовленного транзита демократии, при жесткой, революционного характера трансформация в политической, социально-экономической, территориальной сферах в России наступил период глубочайшей дестабилизации политической системы, начался хаос [Бродовская, 2010; Наливкина, 2006]. Уровень экономики упал в объеме до уровня 1975 года. Производство промышленной и сельскохозяйственной продукции к концу 90-х годов составило только 20–25 % от уровня 1989 года³. Объем безработицы составил 10–12 млн человек⁴. Страна за 10 лет потеряла более 300 млрд долларов вывезенного капитала. 40 процентов населения были нищими. Начался процесс деиндустриализации. Американский экономист Джеффри Стар, анализируя

приватизацию в России, охарактеризовал прошедшее, как «перераспределение национальных богатств в интересах узкого круга лиц»⁵. Академик В. П. Полтерович однозначно охарактеризовал данный период как время роста коррупции, преступности, социально-экономического неравенства [Полтерович, 2006]. Что пошатнуло веру населения в демократические реформы и в государство, как менеджера трансформации.

Отдельные отрицательные аспекты демократического транзита сказались уже на принятии и оформлении содержания Конституции 1993г. Парламентская конституционная комиссия взяла за образец Конституцию США, конституции ряда американских штатов (Иллинойс, Нью-Хемпшир и Оклахома) [Шарлет, 1999], западноевропейские конституции и особенное влияние оказала Германская. В результате Конституция 1993 года закрепила контроль и нечеткий статус Центробанка в механизме государства, его можно одновременно отнести и к государственным органам и к негосударственным образованиям [Братко, 2001]. Он относится к группе юридических лиц особого публично-правового типа [Макарова, 2001]. При этом, именно он распоряжается золотым запасом России. Независимость Центробанка закреплена 75 статьей Конституции РФ. ЦБ РФ не зависит от государства, не входит ни в одну из ветвей власти, не подчиняется ни Президенту, ни Правительству РФ. Он имеет право, при необходимости, обратиться для защиты своих интересов к международным организациям, может кредитовать другие страны, но не имеет право кредитовать Правительство РФ. В соответствии с Конституцией РФ (ст. 15 п. 4), законом о ЦБ (ФЗ № 86) и Постановлением Пленума Верховного суда РФ (№ 5 от 10 октября 2003 г.), МВФ (Международный валютный фонд), единственная организация, требования которой должен исполнять ЦБ.

ЦБ в своей работе тесно сотрудничает в системе управления с рядом консалтинговых компаний (американские компании — Price Waterhouse Coopers и Oliver Wyman). Таким образом, по мнению ряда экспертов, экономистов и политологов ЦБ РФ, ведущая организация, отвечающая за денежно-кредитную политику, обеспечение платежной системы, надзор в финансовом секторе России, является агентом международной финан-

1 Полеванов В. Американцы командовали в Госимущество [Электронный ресурс]//URL: <http://moloko.ruspole.info/node/9588> (Дата обращения 20 сентября 2018 года)

2 Полеванов В. Американцы командовали в Госимущество // Ельцинская Россия под управлением США. Пугающее свидетельство бывшего вице-премьера России [Электронный ресурс] //URL: <http://новости-россии.ru-an.info/новости/> (Дата обращения 20 сентября 2018 г.)

3 Экономика и население в России в 90-е годы [Электронный ресурс]// URL: http://hister.ru/kurs_sssp/podrobno/ekonomika_naselenie_rossii.htm (Дата обращения 24 сентября 2018)

4 Там же.

5 Полеванов В. Россия под управлением США — разгром промышленности СССР—России и вывоз госсекретов за рубеж [Электронный ресурс] //URL: <https://ladstas.livejournal.com/> (Дата обращения 24 сентября 2018)

совой системы внутри России⁶, фактически подчинен международным организациям. То есть, финансово-экономическая система государства, фактически выведена из-под контроля органов государственной власти, и отдана под контроль международных организаций.

Вся правовая система РФ была подчинена международному праву, и прежде всего праву США. Конституция РФ (ч. 4., ст. 15) напрямую включила международное право в систему права РФ, закрепила приоритет международных договоров в отношении законов РФ (ч. 4, ст. 15., ч. 1. ст. 17). Согласно ст. 23. «О международных договорах», международный договор мог начать действовать на территории РФ сразу же после его подписания, а не после ратификации. В результате, российская система права представляет собой комплекс норм российского и международного права. Такое положение не гарантирует выполнение норм национального права. Нарушается суверенитет государства.

Ряд юристов, отмечая приоритет международного права над правом России, считает это неправильным. На этом настаивают один из ведущих юристов России В. Зорькин, председатель Следственного комитета А. В. Бастрыкин и ряд других ученых и государственных деятелей.

Так, А. В. Бастрыкин в интервью «Российской газете» доказал, что на данном этапе исторического развития необходимо исключить из конституции РФ статью о приоритете международного права над национальным⁷. В связи с чем, он считает, что необходимо пересмотреть соответствующие статьи Конституции РФ 1993 года.

Таким образом, несмотря на то, что доктрина мирового господства международного права была использована США для установления мирового господства и девальвацией национального права, ущемления национального суверенитета приоритет международного права в России был закреплен законодательно. Закреплен при отсутствии разработанного дифференцированного подхода к определению различных видов международных договоров с учетом их иерархической силы. Безусловно, взгляд на влияние междуна-

родного права на национальную правовую систему обладает противоречивым характером, и оценивается по-разному, от полного неприятия, до обязательного включения⁸. Но, цель статьи выявить отрицательные аспекты в транзите демократии, с целью выработки принципов более стабильного и равновесного взаимодействия государств на современной мировой арене. Таким образом, такое массовое включение норм международного права в основной закон государства, при отсутствии разработки дифференцированного подхода, грозит потерей суверенитета. Например, Великобритания не вводит международное право в свою правовую систему.

Ускоренный распад централизованной формы управления экономики, от принципов плановой экономики, при отсутствии рыночных элементов и отработанных механизмов разрушил управление хозяйственными, промышленными и социально-экономическими процессами, и как следствие доверие к государству со стороны социума. За 1992 год цены выросли на 2600 процентов, на продовольствие в 100–150 раз, было приватизировано 24 тысячи предприятий, 160 тысяч фермерских хозяйств, росла безработица [Горяшник, 2016].

В масштабе страны в 90-ые годы проводилась ускоренная приватизация, которая должна была привести к уничтожению страны⁹.

Отрицательным результатом не подготовленных социально-экономических и политических реформ, было разрастание бюрократического аппарата, потеря эффективности управления. Аппарат был не в состоянии нормально функционировать. Бессистемная, без программная трансформация институтов государства, конфликт между исполнительной и законодательной властью сформировали возможности обойти закон. Бюрократический аппарат перестал выполнять свою роль. Разрастание нормативной базы, в частности подсистемы подзаконных актов, дало

6 Голубович. Центральный банк России и рекомендации МВФ: следовать нельзя отказаться [“ktrnhjyysq htcehc”]/URL: <https://www.finanz.ru/novosti/valyuty/centralny-bank-rossii-i-rekomendacii-mvf-sledovat-nelzya-otkazatsya-1000675642> (Дата обращения 20 сентября 2018).

7 Бастрыкин А. Александр Бастрыкин предлагает установить приоритет национального права над международным. М. 2015.// URL// <https://rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html> (Дата обращения 20 августа 2018 года).

8 Черниченко С. В. Субъективные границы международного права и внутренняя компетенция государства // СЕМП. 1985. М. 1986. С. 101–104; Курс международного права. В 7 т. М., 1989, Т. 1. С. 299; Игнатенко В. Г. Применение норм международного права в российской правовой системе // Правовая реформа России: проблемы теории и практики. Екатеринбург. 1996; Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М. 2011; Волженкина В. М. Европейская конвенция о защите прав человека и российский уголовный процесс. СПб, С. 27.

9 Россия под управлением США — разгром промышленности СССР — России и вывоз госсекретов за рубеж [Электронный ресурс]. URL: <https://ladstas.livejournal.com/592839.html> (Дата обращения 24 сентября 2018 г.).

возможность чиновникам не выполнять свои функциональные обязанности. Вместо формирования системы разделения властей начался процесс концентрации власти в руках исполнительных органов, что также усилило возможность прямого и бесконтрольного администрирования. Недемократические методы руководства, персоналистская модель управления в ельцинский период доминировали. Сформировалось ряд фактически клановых структур: «силовики», «юристы», «либералы». Процесс формирования правового государства приостановился и не завершен по 2018 год.

При переходе к демократическим принципам развития к России было рекомендовано провести децентрализацию политической, экономической, политико-территориальной сферы. Одним из важнейших требований было перераспределение властных полномочий между центром и регионам, в пользу регионов. Для России столь масштабная децентрализация и либерализация губительны, так как она является не только самым большим территориальным образованием, но и к тому же гетерогенным, многосоставным государством в котором отсутствует культурное, языковое, социально-экономическое, промышленно-производственное, конфессиональное единство, отмечается различие в менталитете народов и наций. Для таких государств необходима централизованная, конституционная федерация, как скрепляющий элемент.

Но западноевропейские эксперты настойчиво рекомендуют передать большую часть полномочий регионам, провести социально-экономическую, политико-территориальную децентрализацию и образовать на месте России конфедерацию.

Гарвардский и Хьюстонский проекты (80-е годы XX века) отстаивали идею развала России и планировали провести его в три этапа: 1985–1990 гг., 1990–1995 гг., 1995–2000 гг.¹ (Джим

Роджерс², Пол Кристи³, Зигмунд Бжезинский⁴, Г. Оттосен⁵, Л. Уильтшайер⁶, Рональд Рейган и ряд других). В статьях З. Бжезинского, Рональда Рейгана, Джима Роджерса и ряда других политиков и ученых обосновывался курс на раздробление России⁷. Об этом четко говорит в своей работе «Геостратегия для Азии» З. Бжезинский.

Прогноз американского агентства Stratfor на 2015–2025 годы открыто прогнозирует распад России на различные регионы, ряд которых будут стремиться к Европе, ряд к Японии и Китаю⁸.

Среди представителей конфедеративного пути развития для России мы видим российских и зарубежных политиков и ученых: президент Бурятии Леонид Потапов, глава Свердловской области Эдуард Россель, Президент Татарстана Ментимир Шаймиев [Дробижева, 2005], Президент Фон-

2 Маслов О. Ю. Распад России в начале XXI века в высказывании современников // Еженедельное независимое аналитическое обозрение. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2009/05/11/disintegrationru/> (Дата обращения 29 декабря 2017 года).

3 Кубасов Ю. Россию собираются травить до тех пор, пока страна не развалится на независимые территории [электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2015/04/14/rossiyu_sobirayutsya_travit_do_teh_por_poka_strana_ne_razvalitsya_na_nezavisimye_territorii (Дата обращения 20 января 2018 года).

4 Бжезинский З. Великая шахматная доска [Электронный ресурс]. URL: <https://knigogid.ru/books/41467-velikaya-shahmatnaya-doska/toread> (Дата обращения 20 марта 2018 года).

5 Фарукшин Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт [Текст]. URL: http://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/Farukshin_s/Farukshin_sovr_fed.pdf. С. 7. (Дата обращения 20 марта 2018 года).

6 Там же.

7 От развала СССР к расчленению России: Гарвардский и Хьюстонский проекты [электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda-tv.ru/2009/11/28/2678/ot-razvala-sssr-k-raschleneniyu-rossii-garvardskij-i-xyustonskij-proekty> (Lfnfj,hfotybz 20 jrnz,hz 2017 ujlf/) (Дата обращения 12 марта 2018 года); Гегамян Арташес. Стратегия расчленения России вступает в горячую фазу [электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1364780.html> (Дата обращения 22 мая 2017); Неверов А. Я. Федеральные округа как перспектива нового федеративного устройства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 29–30; Фурман Д. От Российской империи до распада СНГ. Лекция в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру» [электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2005/10/05/furman.htm> (Дата обращения 20 мая 2018 г.); Россия глазами Запада // Капитал страны 7 декабря 2008 322831 [электронный ресурс]. URL: <http://kapital-rus.ru> (Дата обращения 12.02. 2017).

8 Распад России, Польша – новый гегемон Восточной Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://ttol.ru/?p=25887> (Дата обращения 23 июля 2018 г.).

1 От развала СССР к расчленению России: Гарвардский и Хьюстонский проекты.// URL: <http://www.pravda-tv.ru/2009/11/28/2678/ot-razvala-sssr-k-raschleneniyu-rossii-garvardskij-i-xyustonskij-proekty> (Дата обращения 12 марта 2018 года).

да ИНДЕМ М. А. Федотов, вице-президентом Фонда ИНДЕМ М. Краснов, заместитель Председателя правительства Ханты-Мансийского автономного округа В. Карасева, Президент Республики Чувашии Н. Федоров, губернатор Новосибирской области Виктор Толоконский и ряд других.

С точки зрения данной группы либерал-демократов большой объем полномочий должен перейти к регионам, вертикаль власти необходимо разрушить. Один из вариантов сформировать кооперативную, договорную модель федерации. Это все необходимо реализовать, для того, чтобы Россия вошла в международное экономическое пространство. Для выполнения данной трансформации к Б. Н. Ельцину были направлены американские и западноевропейские советники, целенаправленно проводившие работу общегосударственной децентрализации и дисфункции государственной власти, формированию тенденции суверенизации, сепаратизм, ослаблению связи «центр — регионы» и фактическому расколу России.

Суверенизация регионов, формирование элит, международное требование предоставить больше полномочий регионам, нежели центру привела в формированию национал радикализма, не только в процесс суверенизации регионов, но и в военный конфликт в Закавказье. Особо остро проявилась в Чеченской республике.

Не подготовленный, не соответствующий национальным и социальным интересам навязанный транзит демократии в России на рубеже XX–XXI вв. привел к активному формированию олигархического сегмента в управлении, опирающегося на интересы корпоративных групп, достаточно узкого круга.

Следствием этого было то, что в России сформировалась слабая ветвь оппозиции, не способная в полном масштабе взаимодействовать с властью, действовавшая четко в интересах западноевропейского сообщества.

В результате наступил период глубочайшей дестабилизации политической системы.

Реформы, проводимые правительством Б. Ельцина в большинстве своем не соответствовали национальным интересам России: реформа экономической системы, внедрение рыночных отношений, трансформация федеративного устройства и т. д. Независимая газета в декабре 1997 году опубликовала директивы МВФ правительству В. Черномырдина, в которых четко указывала, что России не нужно самостоятельное, соб-

ственное правительство⁹. То есть был поставлен вопрос о внешнем управлении государством. Используя Ельцина Б. Н. и его Правительство была сделана попытка превратить Россию в сырьевой придаток Западной Европы, трансформировать экономическую систему России по американскому образцу.

Рухнувшая социально-политическая, социально-экономическая иерархия, социальная идентификация, распад системы административных институтов, создавших четко функционировавшую систему управления привел к нарастанию хаоса в стране. Система управления, как единое целое, отвечавшая интересам исторического развития, социального обеспечения была разрушена.

В общесоциальном плане, неподготовленные реформы, начавшиеся после распада СССР в 1991 году в России не привели к формированию активного гражданского общества. Демократический транзит сформировал в обществе тенденции возврата к требованию авторитарной формы правления, усилил желание в обществе к применению внеэкономических форм управления.

Российские ученые, политики, общественные деятели в конце 90-х годов неоднократно обращали внимание через СМИ на антинациональный характер политики правительства и парламента России. Обращались они и к западноевропейским правительствам с возмущением по поводу поддержки антидемократического режима¹⁰. Ряд западноевропейских ученых и политиков также отрицательно охарактеризовали процессы, происходящие в России в 90-е годы. Так профессор Колумбийского университета Ричард Эриксон, обозначил происходящие в России изменения, как аналог «средневековым»¹¹.

То есть, транзит демократии в России в 90-х годах XX века вел не к демократии, к разрушению государства, созданию конфедерации, захвату

9 Россия в 90-е годы. Причины и последствия в оценках современников. 07.02.2013 в рубрике «Политика» [электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/user/4297751185/content/rossiia-v-90-e-gody-prichiny-i-posledstviia-v-otsenkakh-sovremennikov/4443003> (Дата обращения 20 сентября 2018 года).

10 Россия в 90-е годы. Причины и последствия в оценках современников [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/user/4297751185/content/rossiia-v-90-e-gody-prichiny-i-posledstviia-v-otsenkakh-sovremennikov/4443003> (Дата обращения 29 сентября 2018 года).

11 Балаян А. Политический транзит: особенности и перспективы на современном этапе [электронный ресурс]. URL: <https://old.civitas.ru/article.php?pop=0&code=76&year=2006> (Дата обращения 16 сентября 2018 года).

экономических, природных, человеческих и промышленных ресурсов западноевропейским сообществом во главе с США и превращению России в сырьевой придаток ведущих держав мира, к формированию олигархической формы государства.

Выходя из руслу навязанной, имитационной трансформации, революционного характера, с целью сохранения национального суверенитета в России сформировался демократический авторитаризм, или авторитарный демократизм. Можно охарактеризовать данный режим со слов немецкого политолога Р. Дарендорфа, как «мягкий авторитаризм», для которого характерно неприятие оппозиции, оппозиционных кандидатов на выборах и вывода их из политического процесса. Россия смогла, в отличие от других государств,

находящихся в процессе транзита, сохранить суверенную демократию, выбрала национально-ориентированную модель развития, не смотря на территориальную и экономическую политику Б. Н. Ельцина, целенаправленно ведшую Россию к распаду, смогла выстоять, и начать строить централизованную, конституционную федерацию, проводить национально-ориентированную политику, формировать суперпрезидентскую республику, более соответствующую исторически сложившейся политической традиции.

Безусловно, транзит демократии предполагает неопределенный результат, но в России он явно не тот, на который надеялось западноевропейское сообщество.

Литература

- Братко А. Г.* Центральный банк в банковской системе России /А. Г. Братко. М., 2001. С. 129.
- Бродовская Е. В.* Интегративные возможности политической элиты России в процессе посткоммунистической трансформации: Монография / Е. В. Бродовская. Тула: ТулГУ, 2010.
- Гельман В. Я.* Динамика субнационального авторитаризма (Россия в сравнительной перспективе) // *Общественные науки и современность*. 2009. № 3. С. 50.
- Горяшник А. И.* Причины кризиса 90-х годов в СССР и влияние их на экономику России // *Вопросы экономики и управления*. 2016. № 4. С. 1–4. URL <https://moluch.ru/th/5/archive/38/1078/> (Дата обращения: 29.09.2018).
- Дробижева Л.* Завоевание демократии и этнонациональные проблемы России // *Общественные науки и современность*. 2005. № 2. С. 27–28.
- Макарова Я. М.* Проблемы правового положения Центрального банка Российской Федерации как юридического лица. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001. С. 12.
- Мельвиль А. Ю.* Политология: учебник. М.: Проспект, 2005. С. 563
- Наливкина Н. В.* Демократические переходы и неудача демократического транзита России // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2006. Вып. 12 (63). С. 83–88.
- Полтерович В. М.* Стратегии институциональных реформ. Китай и Россия // *Экономика и математические методы*, 2006, Т. 42, № 2.
- Шарлет Р.* Правовые трансплантации и политические мутации: рецепция конституционного права в России и в новых независимых государствах // *Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение*. 1999. №2 (27). С.14.
- Huntington, Samuel P.* Democracy for the Long Haul // *Journal of Democracy*, 7, April 1996. P. 9.

Tatyana Alyabyeva¹, Anatoly Panov²

DEMOCRATIC TRANSIT AS A WAY OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL SUBORDINATION OF STATES

Abstract. The issues of competition development in the Russian electric power market are considered. The aim of the study is to further develop the conditions of competition in the specified market, aimed at improving the efficiency of the power supply process. Based on the evaluation of the process and the results of structural reforms of the Russian electric power industry, as well as its efficiency, it was concluded that the measures taken to reform the industry to date are not enough to create competitive conditions leading to a marked increase in its efficiency. It is shown that in the current model of the market under consideration, the tasks of introducing acceptable competitive conditions have not yet been solved, basic conditions for increasing the efficiency of the power industry have not been established. It is noted that, in general, digital technologies in the electric power market, although they create potential opportunities for the effective development of this industry, can themselves dynamically develop only against the background of additional energetic professional actions to develop market relations in this area. Taking into account the fact that the industry as a whole still has serious problems related to its efficiency, a methodologically sound procedure has been proposed for implementing a new set of measures to further develop the conditions of competition in the market under consideration.

Key words: transformation, democracy transit, USA, Constitution, federal structure, Government, interests of Russia, Western European community, strategy and tactics, world transformation.

1 **Alyabyeva Tatyana Konstantinovna** – Cand. Sci. (Politics), Associate professor. Moscow State Regional University. 10A Radio of the street, Moscow, 105005, Russia. E-mail: altatkon@yandex.ru.

2 **Panov Anatoly Ivanovich** – Dr. Sci. (Politics), Professor. Moscow State Regional University. E-mail: ponchik.92@bk.ru.

References

Bratko A. G. *Tsentrallyy bank v bankovskoy sisteme Rossii* [Central Bank in the Russian Banking System]. Moscow, 2001. P. 129. (In Russian).

Brodovskaya Ye. V. *Integrativnyye vozmozhnosti politicheskoy elity Rossii v protsesse postkommunisticheskoy transformatsii* [The Integrative Possibilities of Russia's Political Elite in the Process of Post-Communist Transformation] Tula: TulGU Publ., 2010. (In Russian).

Gelman V. Ya. *Dinamika subnatsional'nogo avtoritarizma (Rossiya v sravnitel'noy perspektive)* [The Dynamics of Subnational Authoritarianism (Russia in a Comparative Perspective)]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. 2009. No. 3. P. 50. (In Russian).

Goryashnik A. I. *Prichiny krizisa 90-kh godov v SSSR i vliyaniye ikh na ekonomiku Rossii* [Causes of the Crisis of the 90s in the USSR and Their Impact on the Russian Economy]. *Voprosy ekonomiki i upravleniya*. 2016. No. 4. P. 1–4. URL <https://moluch.ru/th/5/archive/38/1078/> (Appeal Date: 09/29/2018). (In Russian).

Drobizheva L. *Zavoyevaniye demokratii i etnonatsional'nyye problemy Rossii* [The Conquest of Democracy and the Ethnonational Problems of Russia]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the Present]. 2005. No. 2. P. 27–28. (In Russian).

Makarova Ya. M. *Problemy pravovogo polozheniya Tsentral'nogo banka Rossiyskoy Federatsii kak yuridicheskogo litsa* [Problems of the legal status of the Central Bank of the Russian Federation as a legal entity]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2001. C. 12. (In Russian).

Melville A. Yu. *Politologiya: uchebnik* [Political Science: a textbook]. Moscow: Prospect, 2005. 563 p. (In Russian).

Nalivkina N. V. *Demokraticheskiye perekhody i neudacha demokraticeskogo tranzita Rossii* [Democratic Transitions and the Failure of Russia's Democratic Transit]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2006. Vol. 12 (63). Pp. 83-88. (In Russian).

Polterovich V. M. *Strategii institutsional'nykh reform. Kitay i Rossiya* [Strategies of Institutional Reforms. China and Russia]. *Ekonomika i matematicheskiye metody* [Economics and Mathematical Methods], 2006, Vol. 42, No. 2. (In Russian).

Sharlet R. *Pravovyye transplantatsii i politicheskoye mutatsii: retseptsiya konstitutsionnogo prava v Rossii i v novykh nezavisimyykh gosudarstvakh* [Legal transplants and political mutations: the reception of constitutional law in Russia and in the new independent states]. *Konstitutsionnoye Pravo: Vostochnoyevropeyskoye Obozreniye* [Constitutional Law: Eastern European Review]. 1999. No. 2 (27). C. 14. (In Russian).

Huntington, Samuel P. *Democracy for the Long Haul*. *Journal of Democracy*, 7, April 1996. P. 9.